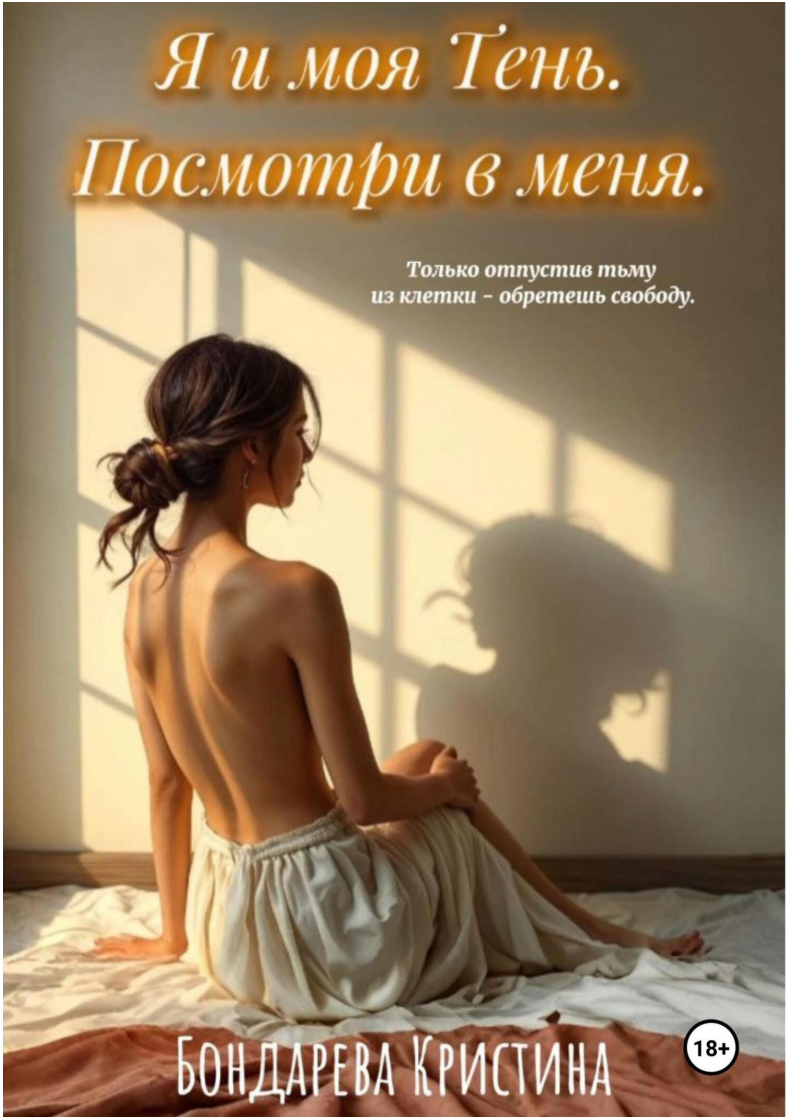

Я и моя Тень.
Посмотри в меня.
Только отпустив тьму
из клетки – обретешь свободу.
Бондарева Кристина
18+

Кристина Сергеевна Бондарева

Я и моя Тень. Посмотри в меня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71977480
SelfPub; 2025

Аннотация

Это книга о любви – страстной и глубокой, телесной и духовной, ранящей и исцеляющей. История о женщине, прошедшей через самые тёмные уголки своей души, чтобы найти свет внутри.

Её жизнь – как танец на грани: днём она работает в кафе, ночью выходит на сцену. Мужчины, страсть, секс, откровенность – для неё не маска, а способ познания себя.

Перед вами – реальная история трансформации, обретения целостности через принятие своих теневых сторон, освобождение от зависимостей и возвращение к жизни. Путь сквозь тьму к свету, где каждый шаг требует смелости быть живой. Это рассказ о том, как пережить потерю любимого и найти в себе силы продолжать – чувствовать, любить, дышать.

Кристина Бондарева
Я и моя Тень.
Посмотри в меня

Оглавление:

1. Цикл – (La Seine Vanessa Paradis)

2. Тень жизни – (Sexymental Bruises)

3. Когда ты можешь только смотреть – (Unchain My Heart JOE COCKER)

4. Осознание– (Servant of Peace Snatam Kaur, GuruGanesha Singh)

5. Отец – (Una mattina Ludovico Einaudi)

6. Время пришло – (Wiz Khalifa See You Again ft. Charlie Puth)

7. В невесомости – (Glory Box Portishead)

8. На седьмом этаже – (Cake Melanie Martinez)

9. Пробуждение – (Natural Beauty Spiritual Gardens)

10. Откровение – (The One That You Love LP)

11. Прикосновение страсти – (Let's Get It On Marvin Gaye)

12. Восход Солнца – (Ooh La The Kooks)

13. Слияние – (Chris De Burgh – Lady In Red)

14. Переход – (Wicked Game (Remastered) Chris lsaak)

15. Объединение – (Einaudi: Nuvole Bianche Ludovico

Einaudi)

16. Танец любви – (Feeling Good Nina Simone)

17. Послание – (Let Me Down & Jorja Smith Stormzy)

18. Новая жизнь – (Wiz Khalifa See You Again ft. Charlie Puth)

19. Прощание – (French Fuse Space)

20. Воскрешение – (Babel Gustavo Bravetti)

21. Искусства равновесия – (Flowers (feat. Jonah Baker) Shoby

22. Борьба – (Evan King Guardians Extended Version)

23. Воплощение – (Junona Boys – Rela)

Для глубины восприятия к каждой главе добавлено аудиосопровождение. Все композиции собраны в Telegram-канале: @posmotrivmenya

В первую очередь, в этой книге описаны теневые стороны человека, ведь они есть у каждого из нас. Правильное использование и принятие своих теневых сторон даёт нам огромный ресурс. У каждого это своя сфера: соблазны, искушения, секс, наркотические, эмоциональные зависимости, страхи, пороки. Распознавая свою тень, знакомясь с ней ближе, мы наконец-то чувствуем себя единым целым. Разделяя что-то или кого-то на хорошее и плохое, мы теряем связь со своей второй половиной. Существует день и ночь, и это задумано природой, так же как существует светлая и тёмная

часть нас. И только соединив, приняв их в единое целое, мы чувствуем себя по-настоящему живыми и свободными.

Это история о девушке, которая имела зависимость, принимала её, но шла у неё на поводу. В истории её жизни показано, как человек, используя свою теневую сторону, может превратить это в невероятный ресурс, который делает его целостным и счастливым. Наша тень, как правило, живёт глубоко внутри, её не видно невооружённым взглядом. Откуда она? Для чего она в нас? Распознав истинную задачу её существования, человек выходит на качественно новый уровень своей жизни.

Я думаю, большинство согласится с тем, что мы живём в духовно-материальном мире, и, раскрывая свой внутренний потенциал, понимая потребности своей души, мы поднимаемся ещё на одну ступень выше в своём развитии. Каждый человек – это алмаз, который может стать настоящим бриллиантом. Он многогранен, но каждая грань требует тщательной шлифовки, чтобы после этого начать сиять.

«Шлифовка» – это и есть наша жизнь. Каждый день, ситуация, событие и человек в ней – это процесс, который приводит к образованию бриллианта. Так давайте же засияем всеми своими многочисленными гранями, пусть их будет как можно больше, а бриллиант – как можно чище.

Цикл

«Жизнь – это не выбор между светом и тьмой. Это ис-

кусство зажечь свечу в темной комнате и не бояться того, что она осветит».

Днем она работала официанткой в кафе, а ночью танцевала в клубе. У нее была действительно прекрасная фигура – длинные стройные ноги, узкая талия, высокая упругая грудь третьего размера, сияющая белоснежная кожа без единого изъяна, большие выразительные глаза и густые темно-каштановые волосы с естественными волнами, которые мягко обрамляли ее плечи. Все в ней было безупречно, до последней детали. Она могла заполучить абсолютно любого мужчину – стоило ей только широко открыть свои большие глаза и томно взмахнуть длинными черными ресницами, как любой мужчина был готов выполнить малейшую ее прихоть, лишь бы завоевать ее внимание. И да… она пользовалась этим постоянно, без зазрения совести. Она не считала себя девушкой легкого поведения, нет – ей просто искренне нравилось так жить. Флирт, страсть, интриги, бесплатный или оплачиваемый секс – все это доставляло ей неподдельное удовольствие.

У нее было несколько незыблемых правил. Первое и самое главное – секс только защищенный, она твердо не планировала иметь детей как минимум ближайшие пять лет. Второе правило – мужчина должен привлекать именно ее, причем она не всегда делала акцент на внешность – он мог быть далеко не красавчиком, главное было в его глазах – она искала

ту самую дикую, первобытную страсть и желание, сравнимое разве что с жаждой умирающего в пустыне путника. Ее требования варьировались – иногда ей хотелось доминировать, быть главной и полностью контролировать весь процесс в постели, буквально оседлав своего партнера. В другие дни ее манил риск, и жажда ощутить настоящую мужскую силу, что пару раз заканчивалось для нее синяками, которые приходилось тщательно замазывать тональным кремом почти две недели. Но даже это ее не останавливало. Для нее было принципиально важно испытывать весь возможный спектр эмоций: от нежного наслаждения до дикого экстаза, от щекочущего нервы страха до всепоглощающей страсти, от приятного возбуждения до выброса адреналина, от сладостной власти до мучительного принуждения, от томного освобождения до головокружительной свободы… Эмоции – вот ее истинная, главная зависимость. Нужно отдать ей должное – она никогда не употребляла наркотики, но ее слабостями оставались крепкий алкоголь и крепкие сигареты. Благодаря работе официанткой она прекрасно разбиралась в винах и часто пробовала дорогие сорта, которые заказывали посетители ее кафе. Это позволяло ей поддерживать образ образованной, утонченной барышни. Но что действительно важно – глупой ее назвать было нельзя, она имела высшее образование и умудрялась с поразительной легкостью находить выход из любых, даже самых сложных ситуаций. Не было ни единого дня, когда она могла остаться без денег – у нее все-

гда был продуманный план на десять шагов вперед.

Во время нашей первой встречи я попросила ее рассказать об обычном дне из ее жизни. Она лукаво прищурила глаза, улыбнулась лишь одной стороной губ, словно усмехаясь чему-то своему, и начала рассказ:

– Я не люблю утро. Вся моя жизнь происходит ночью. Четыре дня в неделю я работаю официанткой в кафе, а по ночам танцую в клубе. Почти каждую ночь мне удается увести с собой какого-нибудь "несчастного" представителя сильного пола. Да, я обожаю секс, это неотъемлемая часть меня. Вам, наверное, нравится ходить по магазинам, примерять новые наряды, смотреть кино? А я больше всего на свете люблю мужчин. Они как новые вещи – каждый раз разные, можно примерить, немного поносить и выбросить, заменив следующим. Но сам процесс "примерки" – вот что доставляет мне наибольшее удовольствие, ведь каждый раз я открываю для себя что-то новое…

Главное, чего я хочу – это испытать всю палитру чувств и эмоций. А для чего еще вообще нужна жизнь? – она философски развела руками, будто пытаясь поймать невидимый ответ в воздухе. – Я обожаю все эмоции без исключения, ведь именно они делают жизнь по-настоящему интересной. Без эмоций жизнь становится пресной, серой, унылой и однообразной, вы не согласны? Для меня жизнь – это сплошные переживания и впечатления, нет эмоций – нет жизни. Мужчины и женщины созданы в этом мире, чтобы допол-

нять друг друга и пробуждать в партнере самые разные эмоциональные состояния, ведь наше мировосприятие кардинально отличается. Секс между женщинами, например, кажется мне совершенно однообразным – они просто обмениваются одними и теми же чувствами и настроением. В таком сексе нет той самой полной глубины проникновения, нет того самого волшебного пазла, который складывается в единую картину, как мозаика. Но, как говорится, у каждого свои тараканы… Никакой искусственный член или мастерские движения языка никогда не передадут тех ощущений, которые испытываешь, когда внутри тебя настоящий, живой, теплый, упругий, пульсирующий мужской член. И когда ты по-настоящему умеешь расслабиться, получая невероятное удовольствие от всего процесса, параллельно наблюдая за лицом мужчины, который полностью в твоей власти – ведь именно сейчас только от тебя зависит, дашь ли ты ему возможность кончить и пережить самый яркий оргазм в его жизни – это дарит просто невероятную гамму эмоций. Я принципиально не делю эмоции на плохие и хорошие – я принимаю их все и с интересом изучаю. С каждым новым мужчиной эмоции совершенно разные, никогда не повторяются – это делает процесс бесконечно увлекательным.

– Мира, продолжи рассказ о своем дне, – мягко прервала я ее. – Мне нужно узнать о тебе как можно больше, чтобы мы могли продуктивно работать дальше.

– Я люблю говорить, да и слушать тоже, наверное, мне

нужно пойти учиться на психолога, буду, как вы, – засмеялась она, и в её смехе звенела та самая беспечность, которая бывает только у тех, кто давно перестал бояться осуждения. – Например, сегодня у меня выходной день в кафе, поэтому я могла как следует выспаться и набраться сил, и только вечером я должна идти на работу в клуб. – Она потянулась, и солнечный свет скользнул по её обнажённому плечу. – Крепкий кофе с лимоном и сигарета – вот мой завтрак. У меня есть маленький старенький балкончик, кофе пью я именно там, мне нравится разглядывать людей и наблюдать за жизнью города. Город как муравейник – все люди вечно куда-то бегут, никто из них не замечает ничего вокруг. За семь лет, сколько я здесь живу одна, ни разу не видела ни одного человека, который бы просто остановился хотя бы на пять минут и осмотрелся вокруг, чтобы почувствовать это место, город, взглянуть на небо, понять, где он и что он вообще делает здесь. Остановить свою жизнь и перестать бежать… я часто так делаю и другим советую. Зачем бежать? – Её брови ее брови язвительно поползли вверх. Для чего? Чтобы быстрее заработать денег на нелюбимой работе? Чтобы их быстрее потратить на очередные ненужные вещи, которых и так полный шкаф? Жить тогда зачем, для денег?

Мне нравилось слушать её рассуждения. В действительности она была во многом права. Жить здесь и сейчас, уметь быть наблюдателем за собой, за миром – очень хороший и нужный навык, говорящий об её осознанном проживании

жизни. Она продолжала:

– Несмотря на то что я люблю секс и даже очень много секса, человек я верующий. Я не хожу в церковь каждое воскресенье на утреннюю службу, но в глубине души знаю, что есть что-то гораздо большее, чем просто человек, что всё в этом мире связано. Я ценю эту жизнь и всё, что имею и не имею в ней. Каждый день, независимо от состояния, я стараюсь проговорить слова благодарности за всё, что происходит со мной, этому меня научила в детстве мама, которую я правда плохо помню, но те моменты, когда мы вместе лежали в постели и по очереди говорили друг другу на ушко, за что мы благодарим ещё один день, запомнились мне на всю жизнь.

Глаза её вдруг наполнились такой искренней теплотой, что стало понятно – это не просто слова. – Каждый день, независимо от состояния, я стараюсь проговорить слова благодарности… – Голос её дрогнул, – и вспоминаю маму…

– Мира, давай я налью тебе воды с лимоном, – сказала я, чтобы немного её успокоить.

– Да, я очень люблю воду, можно даже сразу два, – улыбнулась она широкой улыбкой и протерла глаза от навернувшихся слёз. И действительно, один стакан воды она выпила залпом, а второй поставила рядом с собой и продолжила.

– Дальше начинается моя собственная утренняя медитация. И состоит она из макияжа и причёски. Это неотъемлемая часть меня. Как бы всё ни происходило в моей жизни,

лицо и волосы должны выглядеть ухоженно: идеально ровные стрелки на широко открытых глазах и пышные длинные ресницы. Я за натуральность, ничего накладного. Немного практики, хорошая тушь, четыре минуты – и вуаля, можно хлопать ресницами и взлетать. Весь этот процесс меня успокаивает и как будто переносит в другое измерение. Сборы на работу занимают около часа, я наслаждаюсь своим телом и кожей и получаю от этого невероятное удовольствие. Тело – это то, что всегда с нами, его невозможно потерять, как сумочку, и купить новое. Да, можно потерять часть тела или орган, например, но большая его часть всегда с нами до самой смерти. Я предпочитаю носить его красивым и ухоженным, несмотря на то что моё питание совсем не идеальное, я всё равно люблю и забочусь о нём. Танцы и секс – это мой спорт, а в кафе в конце смены остаётся много овощей, их не хранят до завтрашнего дня, а раздают сотрудникам, так что полезные продукты и витамины также есть в моём рационе.

– Знаете, док, какой я считаю мой самый крутой талант, отличающий меня от других людей? – Нет, Мира, и какой же он? – с любопытством спросила я.

– Это умение сочетать и принимать в себе ангела и демона, – её голос звучал мягко, но с непоколебимой уверенностью, а в уголках губ играла едва заметная улыбка. – Они живут в каждом из нас. Я люблю все свои стороны личности, включая ту самую, как все её называют "теневую сторону". – Мы все не идеальны, и главное правило моей жизни – это

никогда ни в чём себя не винить, что бы ни произошло. Если что-то случилось, пусть даже кажется негативным… – её глаза встретились с моими, – значит, так должно было произойти. Нет ничего в жизни случайного и ненужного. Всё происходит так, как надо, и вовремя.

– Знаете ведь большинство людей живут не своей реальной жизнью. Они носят маски, притворяясь миленькими ангелочками, пытаясь прятать своего внутреннего дьявола. – Её голос стал тише, почти шёпотом. – Который рано или поздно всё равно выходит наружу… Она выпрямилась в кресле, и в её глазах вспыхнул тот самый опасный огонёк. – Происходит это резко и неожиданно. В отношениях мужчины и женщины, например, в виде измен. – Её губы искривились в ехидной улыбке. – Когда женщина давно хочет сесть своему мужчине на лицо и почувствовать его язык полностью внутри, контролируя весь процесс своими бёдрами… Её пальцы сжали подлокотники кресла. – Находясь в ведущей позиции, а не в обычной, стандартной миссионерской. Но она боится признаться мужу в своих "тёмных фантазиях", – её голос дрогнул, – при мыслях, от которых у неё всё вибрирует внутри.

– А знаете, как это работает на практике? – внезапно ехидно улыбнулась она, и в этой улыбке было что-то одновременно соблазнительное и пугающее.

– Например, женщина этого реально очень сильно хочет, – её голос стал чуть тише, а в глазах вспыхнул понимаю-

щий огонёк, – но засовывает своего дьявола поглубже. Стыд, страх непринятия себя самой, окружающими людьми накапливается… – А когда накипело и подворачивается удачный момент – муж в командировке – она идёт с девчонками в клуб. И встречает именно того мужчину, который сам её попросит сделать то, о чём она так долго мечтала. Она откинулась на спинку кресла, и на её губах появилась лёгкая, почти таинственная улыбка. – Так работают законы этой Вселенной. Она с удовольствием исполняет все наши желания, поверьте. А теневые желания сбываются в разы быстрее, чем, назовём их "светлые". Потому что имеют гораздо больший эмоциональный заряд – копятся годами, не имея выхода наружу.

Внезапно её брови чуть сдвинулись, словно она вспоминала что-то личное. – А потом наконец-то приходит тот самый момент, когда уже просто невозможно всё сдерживать внутри. Происходит взрыв – и всё тайное становится явным. – Её пальцы разжались в выразительном жесте. – Научиться давать себе право быть самим собой – вот это настоящее искусство жизни.

Она перевела дух, и её взгляд стал твёрже. – Ну или другой пример: человек всю жизнь держится за свою стабильную работу, но в глубине души просто ненавидит её. После работы он каждый день пьёт, заливая всё внутреннее напряжение алкоголем. – Её голос приобрёл металлические нотки. – Потому что изо дня в день, приходя в это ненавист-

ное место, он терпит своего внутреннего дьявола. Негативные эмоции копятся, не могут найти выход, а вечером он выпускает их погулять в виде алкоголя. Она резко подняла руку, словно останавливая возможные возражения. – И нет, я не призываю сейчас бежать и увольняться всем с нелюбимой работы, которая является единственным источником дохода. Благодаря которому можно оплачивать свой дом и покупать хоть какие-то продукты – которые, правда, сложно назвать хорошей едой – но в целом это создаёт хоть какой-то фундамент безопасности.

Её голос внезапно стал мягче, почти шёпотом: – Я о том, что нужно всего лишь честно себе признаться: "Я ненавижу свою работу" или "Мне так тяжело там находиться, я чувствую себя рабом и давно хочу стать свободной, открыть своё дело, чтобы не зависеть от очередного начальника". – Её глаза вспыхнули. – А после признания – главное взять ответственность за себя и свою жизнь. И начать просто делать ещё что-то для того, чтобы реализовать своё желаемое. И не важно, какое оно – "хорошее" или как может кому-то показаться со стороны “плохое”.

– И что, по-твоему, человек должен реализовать все свои теневые желания? – я наклонилась вперёд. – А если это убийство, например, его тоже нужно исполнить?

Она фыркнула, и в её глазах мелькнула искорка раздражения. – Нет, док, я хоть и могу показаться странной, но мозги у меня ещё на месте. Главное правило этого мира – все же-

лания должны быть адресованы только себе самой. Без вреда и принуждения для другого человека, без подавления его свободы воли.

– Ну, а если муж более консервативен в постели и не хочет, чтобы его жена сидела на его лице? Что тогда, сразу развод? – нужно было закончить и понять глубину ее мышления.

Лицо внезапно просветлело, и она рассмеялась тем самым звонким смехом, который так контрастировал с предыдущей серьёзностью. – Так в этом и весь смысл! Больше половины людей вообще реально не знают друг друга, но тратят годы своей жизни на совершенно ненужные, нереальные отношения – и боятся в этом себе признаться.

Она встала и сделала несколько шагов по кабинету, её движения были плавными и уверенными. – При первых встречах все идеальны, пытаются произвести нереальное впечатление друг на друга, надевают маски – и поэтому совершенно не представляют, кто этот человек перед ними. – Она резко развернулась ко мне. – Но приходит время, когда маска начинает давить. Её хочется срочно снять! Люди не могут больше их носить. И тогда все нереализованные желания, истинная суть человека начинают сдавливать так сильно, что вместо радости и удовольствия приносят боль и разочарование.

Её пальцы сцепились в замок. – Энергия всегда найдёт выход – это ещё одно правило этого мира. Если энергия долго копится, то придёт тот самый момент взрыва внутренней

атомной бомбы человека. А это – болезни, ругань, конфликты, измены, разводы, все зависимости, в том числе и тяжёлые наркотики, депрессии, потеря интереса и вкуса к жизни.

Она снова села, и теперь её голос звучал почти как исповедь. – Умение правильно и вовремя использовать свой внутренний ресурс – залог счастливой жизни. Даже если человек прожил уже больше половины своей жизни и только сейчас понял, что шёл совершенно не тем путём, не с тем человеком… Это говорит только об одном: что у него за всё это время скопился такой огромный внутренний ресурс, жизненный опыт и багаж знаний, которым всего лишь нужно начать пользоваться.

Её глаза вдруг заблестели. – На самом деле из негативного состояния взлететь можно ещё быстрее. Злость, ненависть, агрессия – это эмоции, созданные для выживания в сложных ситуациях. Животные живут именно по такому принципу – чем агрессивнее, тем больше вероятности поймать добычу.

Она провела рукой по волосам. – В человеке также существует животное начало, и бесполезно его отрицать – оно есть и будет. Просто важно научиться им пользоваться экологично. А если не умеешь – то просто поставь какую-нибудь цель и иди к ней на этой энергии.

Её лицо внезапно озарила хитрая улыбка. – Например: "Я уволюсь с работы и назло этому козлу-начальнику открою своё дело, стану богатым и востребованным человеком!" И самое главное – просто начать делать что-то каждый день из

этого состояния. Можно прямо фотку его повесить и каждое утро в ванной смотреть на его недовольную рожу – и вспоминать, как каждый день на работе он подходил и говорил: "Мира, ты что, сидишь в телефоне? Тебе, видимо, заняться нечем? Пошли со мной, я сейчас быстренько всё организую!" – Она передразнила начальнический тон, затем её лицо исказила гримаса. – И ты в этот момент собираешь все свои внутренние силы, скрепя зубами, и идёшь в который раз делать ту работу, которая совершенно тебе неинтересна и, мало того, даже не входит в твои обязанности.

– Про фотку классно сказала, – не удержалась я от смешка.

Она улыбнулась в ответ, но сразу же стала серьёзной. – Знаете, – продолжила она, – а ещё я очень ценю и уважаю время. И здесь речь не только о потере времени своей жизни на нелюбимой работе. В целом я стараюсь даже никогда никуда не опаздывать, планировать день так, чтобы везде успеть, но не торопиться.

Её брови сдвинулись. – Меня очень злит безответственность других людей, когда они не приходят вовремя. Считаю это полным неуважением – причём и к самим себе, и к другим. Но я уже смирилась с тем, что большая часть людей вообще не понимает, что такое время.

Она вздохнула, и в её глазах появилось что-то похожее на жалость. – Они вечно бегут, бегут куда-то, но постоянно опаздывают во всём и везде. А самое главное – даже полови-

на из них реально не успела исполнить хотя бы 70 процентов своих истинных желаний. Поэтому они несчастны.

Последние слова она произнесла с особенной твёрдостью. – Я живу своими желаниями и делаю только то, что нравится мне. И нет, я не считаю себя эгоисткой. Я просто в первую очередь верна и предана себе, своим чувствам. Ведь только так можно быть свободной, счастливой, открытой и преданной этому миру.

– Ты любишь свою работу официанткой? – удивлённо спросила я, пристально глядя на неё. – Ведь это не великая профессия и у тебя есть образование, я бы сказала, что это больше даже подработка. Я не заметила, что ты стремишься там к какому-то карьерному росту, выбивая должность управляющего кафе… Или я не права?

Мира рассмеялась, и её смех прозвучал легко и непринуждённо. – Да, лично мне она подходит, там много плюсов и мне не хотелось бы быть управляющей, – ответила она, поглаживая край бокала длинными пальцами. – Я люблю вкусные запахи и кстати сама даже неплохо готовлю, но не считаю нужным изо дня в день тратить кучу времени, стоя у плиты. Удобно есть прямо на работе.

Она сделала паузу, её глаза заблестели. – В кафе постоянно новые люди, и они не надоедают, как те же лица в офисе. Обычно есть чаевые, поэтому зарплата всегда выше предполагаемой – нужно лишь сделать удачный комплимент новому зашедшему мужчине. А для меня это вообще не пробле-

ма.

Её голос приобрёл лёгкий, игривый оттенок. – Например, зашёл хмурый мужчина – значит, нужно поднять ему настроение. Приятные слова – лучшее средство. – Она изменила голос, сделав его более мягким: – "Вы так стильно выглядите, вам очень идёт этот костюм. Подскажите, что это за фирма? Я брату своему посоветую…" И всё – человек отвлекся, настроение улучшилось. И не важно, есть у тебя брат или нет – главное, произошёл контакт.

Её выражение лица стало более серьёзным. – Коммуникация, умение слышать, понимать, чувствовать других людей – один из главных навыков, которому, как я считаю, должны учить с первого класса. – Затем её губы снова растянулись в улыбке. – Но у меня есть вторая моя самая любимая работа – танцы в клубе, люблю крутиться на пилоне. Они приносят мне не только деньги, но и удовольствие. Там начинаются… и продолжаются самые яркие моменты моей жизни.

– Мира, мы не закончили – что ты делаешь дальше утром? – поспешно перебила я, заметив, как её взгляд становится мечтательным. Она постоянно улетала куда-то от темы, а должны были закончить.

– После мейка подбираю образ, – она лениво потянулась, демонстрируя гибкость своего тела. – Это не занимает много времени – не люблю заморачиваться. Главное условие – подчеркнуть все мои соблазнительные формы, которые так люблю я… и мои мужчины. – В её голосе появились тёплые,

бархатные нотки.

Её пальцы плавно обрисовали в воздухе силуэт. – Чаще это облегающее красное или чёрное платье-карандаш – выглядит сексуально и притягательно, но всегда с налётом тайны. Мне нравится, когда мужчины пытаются раздеть меня взглядом. – Она кокетливо прикусила губу. – Сегодня я выбрала именно красное… потому что во мне уже пылает огонь в предвкушении незабываемого вечера.

Действительно, в её глазах вспыхнули те самые опасные искры, которые она поспешно "потушила" вторым стаканом воды, выпив его с тем же страстным залпом, будто это была не вода, а запретный нектар.

– Что за незабываемый вечер? – не удержалась я от вопроса, заметив, как её зрачки расширились при этих словах.

– Сегодня будет очень крутое шоу! Заходите посмотреть, вдруг тоже понравится… и будете почаще к нам заглядывать. – Её смех прозвучал громко и задорно, наполняя кабинет почти осязаемой энергией.

– Я подумаю над твоим предложением, Мира, – ответила я с лёгким сарказмом. – Когда мне понадобится узнать тебя ещё больше… так сказать, со всех сторон – обязательно приду на твоё представление.

Наше время подошло к концу. Договорившись о следующей встрече через месяц, я попросила её выполнить небольшое домашнее задание: выписать все чувства и эмоции, испытываемые с мужчинами, разделив их на обязательные и

второстепенные.

Провожая Миру, я задумалась. Эта девушка была подобно настоящему бриллианту – многогранной, сверкающей, но с острыми гранями. Я знала, что больше всего мешает ей… и искренне хотела помочь. Хотя наши консультации проходили не так часто, как хотелось бы мне, заставить её я не могла.

Она приходила, когда ей хотелось – обычно чтобы рассказать какую-нибудь "весёлую", по её словам, историю с очередным мужчиной. Её главный запрос был прост – высказаться. "Ответы на многое я знаю сама, – часто говорила она, – но иногда мне всё же нужна помощь специалиста".

И каждый раз, закрывая за ней дверь, я пока еще задавалась вопросом – кто же на самом деле скрывается за этой блистательной маской: мудрая женщина, познавшая себя, или испуганная девочка, играющая в опасные игры?

Тень жизни

«Когда ты не боишься проживать чувства до конца – жизнь становится по-настоящему твоей. Эмоции – это не слабость, а способ напомнить себе, что ты живой».

Вышла я от Элены Раевны в приятном состоянии лёгкости, готовой покорять этот мир. Вызвав такси, отправилась на работу в клуб. Вышибалы на входе, как обычно, давились слюной и желанием переспать со мной. Максимум их фантазии доходил до того, чтобы трахнуть меня где-нибудь за уг-

лом, в машине или в съёмной квартирке в самом убогом районе города. Они всегда вежливо открывали мне дверь и говорили: "Привет, красотка, как насчёт позднего ужина после смены?" Мне всегда было жалко этих никчёмных мужчин, которые кроме как смотреть на красивую женщину не могли себе ничего позволить – ведь внимание настоящей женщины стоит дорого, а секс уж тем более им не по карману. Мне просто нравилось, как при виде меня они превращались в примитивных животных, живущих исключительно инстинктами, в один момент теряя свою верхнюю, пустую, судя по всему, голову. А я просто улыбалась с лёгким смешком и подмигивала им в ответ.

У нас есть комната, где мы переодеваемся перед каждым шоу. Я называю это мероприятие "шоу", потому что наш начальник мистер Шо, родом из Китая, любит всё блестящее и зажигательное. Каждый выход танцовщиц – это хорошо спланированное выступление в ярких, светящихся костюмах, имеющих такое количество страз и блёсток, что можно осветить целый район города. Клуб всегда полон разных людей. К нам любят приходить туристы, которые оставляют много чаевых. А ещё мне кажется это удобным тем, что в конце вечера я обязательно познакомлюсь с одним из них, и сто процентов – это будет лучший мужчина из всех в этом зале, с которым я проведу незабываемую ночь. А завтра он навсегда уедет из города, и мы забудем лица друг друга – в памяти останутся только те чувства и эмоции, которые я так

люблю… страсть, удовольствие, возбуждение…

Шоу длится два часа, после приходит диджей и включает самые популярные треки сезона. За ночь он ставит два медленных трека, чтобы уже "обработанные" мужчины могли бесплатно потрогать, как они думают, свою ночную добычу. Но в моём случае всё строго наоборот – добыча они, а не я. В танце я понимаю, насколько мужчина смелый, уверенный в себе, самодостаточный и стоит ли вообще тратить на него время. Ошибаюсь я редко, но пару случаев, конечно, было.

Один из них произошёл, когда я нарвалась на наркомана со стажем. Мужчина был очень приличный с виду – вообще не скажешь, что он такой опытный в этой теме. Ещё одно моё важное правило – я против наркотиков. Какой в них смысл? Всё вокруг искажается, все чувства и ощущения ненастоящие, получить их можно только тогда, когда в тебе "наркота". Мало того, организм привыкает, потом нужна большая доза, чтобы дойти до нужного состояния, и в итоге у тебя тупо нет ни сил, ни желания – ты думаешь уже не об эмоциях и ощущениях, которые хочешь получить, а о дозе, которая в результате не даёт ничего, кроме снятия ломки. И так по кругу. В общем, тот вечер с нариком закончился тем, что мне пришлось вызывать ему скорую, потому что у него случился передоз. Чувак на радостях переборщил с дозировкой – смотрел на меня, пока я раздевалась в медленном сексуальном танце, наслаждаясь сама собой кстати, немного поза-

был о нём, лаская своё тело, и чуть не умер прямо в постели. Хорошо, скорая приехала быстро, и мне не пришлось объяснять полиции, что случилось и при чём здесь я. С тех пор при новом знакомстве я сразу напрямую спрашиваю, употребляет ли человек что-то, кроме алкоголя и сигарет.

Второй случай был более интересным. Это была пятница, поэтому людей в клубе больше, чем обычно. Я люблю танцевать, поэтому два часа на сцене меня совсем не напрягают. Шоу закончилось, зал разогрет, и ему срочно требуется продолжение. Наступает мой сольный выход. Я медленно иду по залу к барной стойке, внимательно осматривая каждую особь мужского пола. Когда цель найдена, я замедляюсь ещё сильнее, делаю медленный глубокий вдох – моя грудь визуально становится ещё больше, губы немного приоткрыты. Не сводя глаз со своей цели, я продвигаюсь вдоль бара, как бы намекая взглядом следовать за мной. Вот он – очередной ловелас, который думает, что скоро затащит меня в постель. Я всегда заказываю одно и то же, поэтому бармен меня никогда не спрашивает, а просто наливает джин с тоником и лимоном, когда видит, что я подошла. Первый коктейль, как правило, самый крепкий – так сказать, для разогрева и полного погружения в очередную игру.

На этот раз ко мне подошёл иностранец – меня это не удивило, как я говорила ранее, у нас в городе много туристов, да и сам клуб располагается в очень удобном районе, где есть множество хороших гостиниц. Я люблю секс с иностранца-

ми – они плохо говорят по-русски, поэтому дело быстро переходит к цели без лишней болтовни. Они не такие прямолинейные, как большинство русских парней, умеют чувствовать женщину и наслаждаться её телом. Впрочем, национальность для меня никогда не имела значения – скорее, темперамент человека. Можно сказать, в этот вечер я сорвала джекпот.

За баром иностранцы чаще ведут себя очень уважительно – никогда не прикасаются без разрешения, делая вид, что им просто интересно пообщаться с русской женщиной, тем более если она хоть немного владеет иностранным языком. Но стоит переместиться в номер гостиницы, как они превращаются в дикого, плохо поддающегося дрессировке зверя, от которого можно ожидать что угодно – и именно это меня заводит больше всего.

В этот раз мне попался итальянец – высокий, широкоплечий, стройный, загорелый, и, как всегда, с ослепительной улыбкой. Казалось, солнечные лучи навсегда остались в уголках его глаз. Он предложил мне что-нибудь выпить. Обычно я беру всего два коктейля, не больше, я не люблю быть сильно пьяной, потому что под алкоголем теряешь чувствительность, и весь смысл этого вечера теряется в секунду. Зачем превращать огонь страсти в тусклые угольки? Алкоголь я всегда использую только для расслабления, он не приносит мне удовольствие.

Моя чувствительность очень повышена поэтому часто я

нахожусь в напряжении и справляюсь с этим я, как раз благодаря сексу, сигаретам и немного алкоголю. Моя кожа – словно радар, улавливающий малейшие вибрации мира. Напряжение приходит само собой бывает даже без всяких на то причин. В целом именно поэтому я и обратилась к Доку, чтобы разобраться с этим. Так меня моя жизнь устраивает полностью.

Предложение поехать в гостиницу обычно исходит от меня, и мне нравится видеть эту секундную растерянность в их глазах, этот восхитительный миг, когда социальные маски трескаются, но как правило они быстро приходят в себя, и вызывают такси к клубу. Иностранцы не жалеют денег на хороший отель для себя, ведь они приехали на отдых, потому сегодня и в этом мне повезло. Шикарный пятизвездочный отель, номер люкс всё, как я люблю.

А вот обычно приходится ждать пока очередной местный парень будет истерично искать отель подешевле и подальше от своего дома, чтобы не дай бог не попасться на глаза кому-нибудь из знакомых, которые тут же расскажут общему другу и слух обязательно дойдет до жены. Как смешно наблюдать этот танец страха и желания. Да, мне абсолютно без разницы с кем заниматься сексом, для меня это всего лишь потребность, даже если он примерный семьянин и имеет 5 детей. Просто если он в клубе, один и мне понравился, значит я точно заполучу его у себя между ног, конечно если он сам не против, но отказов в моей жизни не было ни разу.

Всю дорогу в такси итальянец раздевал меня взглядом в предвкушении страстной ночи, но был очень тактичен, прикасаясь только к моему колену своей широкой ладонью, еле удерживаясь от желания засунуть свою руку мне под платье. Его пальцы излучали такое тепло, как будто они сейчас загорятся. Мы ехали безмолвно, просто улыбаясь и каждый из нас был в предвкушении, что же нас ждет дальше.

Как я и предполагала, а я редко ошибаюсь, Итальянец жил в лучшем отеле города. Номера с витражными окнами на балконе, это моя мечта. Эти окна – словно порталы в другой мир, где нет запретов. Может показаться, что я особо не работаю, а только танцую в клубе, а на зарплату официантки особо ничего не купишь, но это не так. Все заработанные деньги я откладываю на счет в банке, а на себя особо ничего не трачу, только на новое сексуальное белье и платье. Моя мечта однажды купить себе большую, светлую квартиру, с витражными окнами и большим, просторным балконом. Чтобы можно было заниматься сексом и видеть весь город не переживая, что кто-то из соседнего здания смотрит порно в живую. Нет, мне совершенно не стыдно, но все же я понимаю, что дети этого видеть не должны, поэтому наличие зеркальной пленки я вам обещаю.

Когда мы подъехали к гостинице, глаза итальянца засияли еще больше, он быстро вышел из машины, открыл мне дверь и подал руку, было заметно, как он воодушевленно спешил в номер чтобы побыстрее залезть мне под юбку. Его нетер-

пение было таким милым, словно подростковое. Люблю галантных мужчин подумала я и специально пошла чуть медленнее. Терпение милый важное качество, подумала я, спешка хороша только при ловле блох, как говорится.

Гостиница действительно была очень красивая, мне хотелось разглядеть всё вокруг. Высокие потолки, очень необычное освещение зала, дизайнерский ремонт с внедрением элементов восточного стиля. Но больше всего меня впечатлил лифт с зеркалами по всему периметру от потолка до пола. Это было похоже на попадание внутрь бриллианта. Всё внутри сделано так, что, когда дверь закрывается ты теряешься и не знаешь, где выход это сильно будоражит, но выглядит очень круто. У кого-то, конечно, это может вызвать ужас и страх замкнутого пространства, невозможности найти выход, застрять там навсегда и даже умереть. Но я как раз наоборот была в полном восторге, ощущение будто ты попал в невесомость, наполнился свободой и безграничностью всего пространства внутри. Вроде бы ты стоишь, а может летишь, вокруг нет ничего и никого кроме тебя и это что-то бесконечно нескончаемое…

Кнопок в самом лифте нет, они находятся снаружи на самом этаже. Сначала ты нажимаешь нужный этаж, а потом уже заходишь в сам лифт, это сделано для того, чтобы кнопки не портили внутренний интерьер иммерсивного пространства. Если человеку нужна помощь есть голосовое управление, нужно просто сказать любое слово, связанное

с помощью и тут же отвечает автоматизированная программа, которая быстро решает возникшую проблему. Если ты все же хочешь поговорить с живым человеком, то можно его просто позвать. Также в лифте есть звуковое сопровождение оно очень ненавязчивое, невероятно глубокое, возбуждающее воображение и освобождающее, ты как будто взлетаешь куда-то высоко в небо. Ощущение полета и состояния свободного падения создает зеркальный пол, ведь ты не видишь ничего и никого кроме себя.

В гостинице 66 этажей и конечно самые лучшие номера находятся именно на 66. Я там ни разу не была, но уверена, что обязательно там побываю!

Итальянец нажал на 7 этаж. Низковато, конечно, – подумала я, немного разочаровавшись в нем. Как жаль, что даже у таких мужчин есть свои пределы. Значит не особо любит тратить деньги на красоту и комфорт даже для себя. Скупость и жадность – качества ограниченных людей, они приводит к тому, что человек сам себя садит в клетку, попадая в изоляцию, как бы порционно получая радость от жизни, которая на секундочку, у нас одна. Важно понимать, что истинное богатство и счастье не измеряется количеством накопленного, а в способности делиться, наслаждаться моментами и находить радость здесь и сейчас. Лично я предпочитаю выбирать всё самое лучшее, когда что-то покупаю или не покупаю ничего совсем, пародия не для меня, я за натуральность в жизни во всех ее проявлениях. Ведь она созда-

на для того, чтобы ей насладиться в моменте, если ты всё же решил ей действительно воспользоваться по назначению. А какой толк, например, ехать на отдых и постоянно в чем-то себе отказывать, пуская слюни по сторонам, продавливая свои желания еще глубже во внутрь, чтобы точно о них больше даже не вспоминать. По моему мнению, после такого отдыха захочется отдохнуть еще больше, потому что там скопился такой ком вины и боли из состояния недостаточности, неудовлетворенности и собственной ничтожности, что человек чувствует себя еще более бесперспективным, неудачником смотря на все вокруг и опускает руки окончательно, вероятно даже не успев попробовать, то, что было задумано когда-то чтобы улучшить свою жизнь полностью теряя мотивацию.

Лифт приехал на наш этаж слишком быстро, я не успела насладиться всеми ощущениями, и решила, что прокачусь на нем пару раз на обратном пути.

Номер оказался совсем не большим, видимо самый дешёвый. Но в отеле такого уровня плохих номеров не бывает, мебель новенькая, ухоженная, повсюду кристальная чистота, но фишка отеля – это освещение, множество разных режимов, зональностей, цветов. Золотистый свет струился по стенам, создавая иллюзию, будто мы внутри древнего сокровища. Чем выше этаж, тем сложнее, разнообразней и интересней задумка дизайнера. На каждом этаже в стилистике используется свой цвет самого освещения. На 7 этаже преоб-

ладают золотисто-оранжевые оттенки, мягкие, теплые тона дарят ощущение комфорта и спокойствия. Свет, попадая на стены словно погружает в атмосферу вечернего заката, когда солнце нежно касается горизонта. Это создает очень романтическую обстановку.

Было понятно, что итальянцу интерьер со всеми его фишками уже был совсем не интересен, но он очень держался и был терпелив, с уважением относился к моему любопытству. Однако по выражению его лица – сжатым челюстям, темному, горящему взгляду – было ясно: он едва сдерживается, чтобы не сорвать с меня платье и не устроить тот самый ночной марафон, где он наверняка считал себя чемпионом. Я улыбнулась, намеренно замедляя шаг, когда мы вошли в номер. Пусть потерпит еще немного. И тут я ее увидела. В углу, в глубоком кресле, сидела женщина. Темные волосы, алые губы, платье, слегка приподнятое на бедрах. Ее пальцы медленно скользили между ног, а глаза – темные, как сам океан ночью – не отрывались от нас. Итальянец обнял меня сзади, его дыхание обожгло шею: – Моя жена. Ей нравится… наблюдать.

Одной рукой он взял меня за волосы, запрокидывая голову, другая рванула бретельку платья. Ткань соскользнула, обнажая кожу, и я услышала, как за нашими спинами участилось ее дыхание.

– Тебя это заводит? – прошептал он, прижимаясь так, чтобы я чувствовала каждую линию его тела. Я повернула голо-

ву, встретившись взглядом с его женой. Ее губы приоткрылись, пальцы двигались быстрее. – Мне всё равно. – мой голос звучал спокойно, но внутри уже разгорался тот самый огонь, который я так любила. Пусть смотрит. Пусть видит, как её муж теряет контроль.

Его терпение лопнуло. Он развернул меня к зеркальной стене, руки впились в бедра, заставляя выгнуться. Отражения множились – его напряженные мышцы, моя спина, ее пальцы, скользящие по клитору.

– Ты любишь, когда на тебя смотрят? – он вошел в меня без прелюдий, и я вскрикнула – не от боли, а от неожиданной волны удовольствия.

Его жена застонала в ответ. Я закрыла глаза, но тут же заставила себя открыть. Нет, я хочу видеть. Видеть, как он дрожит, когда я сжимаюсь вокруг него. Видеть, как она кусает губу, доводя себя до края. Видеть себя – растрепанную, дикую, живую.

Зеркала отражали нас с сотен ракурсов – его ягодицы, напряженные в ритме толчков, мои ногти, впившиеся в его предплечья, ее судорожные движения.

– Да… именно так… – прошипел он, и я поняла, что это он говорит не мне, а ей.

Но мне было плевать. Его пальцы нашли мой клитор, и мир взорвался золотыми искрами. Я крикнула, чувствуя, как его жена кончает одновременно со мной – ее тело содрогнулось, голова запрокинулась.

Итальянец рычал, вгоняя в меня последние, отчаянные толчки, потом резко вынул и кончил мне на спину, горячие капли растеклись по коже. Тишину нарушило только ее тяжелое дыхание. Я обернулась. Она смотрела на меня, глаза блестели.

– Grazie… – прошептала она.

Я рассмеялась. Вот это опыт.

– Вы часто так… развлекаетесь? – спросила я, намеренно проводя языком по верхней губе. Жена встала с кресла, ее платье теперь было расстегнуто, обнажая грудь. Она подошла к мужу, обняла его сзади и провела губами по его уху:

– Solo per i più meritevoli. (Только для самых достойных.)

Ее пальцы скользнули по его груди, потом вниз – и я поняла, что их ночь только начинается. – Останешься? – он посмотрел на меня, и в его глазах снова вспыхнул тот самый голод. Я наклонилась, поднимая свое платье с пола. Ткань пахла им, сексом и дорогим парфюмом его жены.

– Нет. – улыбнулась я, направляясь к двери. – Но, если ваш номер будет на 66-м этаже… возможно, я передумаю.

Дверь закрылась за моей спиной. Я наконец получила свой момент в зеркальном лифте. Нажала кнопку первого этажа, потом снова 66-й – пусть катается, пока я привожу себя в порядок. Растрепанные волосы, следы его зубов на шее, размазанная тушь под глазами.

Лифт плавно скользил вниз, а я прислонилась к зеркальной стене, чувствуя, как приятная усталость растекается по

телу. Они сейчас наверняка снова трахаются. Она кричит, он… Мое дыхание снова участилось. Двери открылись перед пустым холлом. Ночной портье даже не поднял глаз от телефона, когда я прошла мимо, все еще поправляя платье. Улица встретила меня прохладным ветром. Я достала сигарету – руки слегка дрожали, зажигалка сработала только с третьего раза. Первая затяжка обожгла легкие, вторая принесла долгожданное спокойствие. Я выдохнула дым, глядя на освещенные окна отеля. Где-то там, на седьмом этаже, они…

Я села в такси, откинулась на сиденье, закрыла глаза. Тело было тяжелым и легким одновременно, как после хорошего опьянения. Вот это действительно опыт, – подумала я.

Когда ты можешь только смотреть.
«Честность с собой – это не слабость.
Это единственная форма настоящей свободы».

Проснувшись и открыв глаза, я поняла, что сегодня будет прекрасный день. Окна моей квартиры выходят на восток, я очень люблю просыпаться на рассвете и наблюдать, как пробуждается весь мир.

С первых мгновений утреннего света солнечные лучи начинают медленно и нежно касаться всего вокруг. Лёгкие и невесомые, они обнимают своей теплотой, а золотые нити солнечного света дарят ощущение внутренней силы и единения со всем вокруг.

Сварив кофе в турке с обязательной долькой лимона и ложечкой тростникового сахара, я вышла на свой небольшой уютный балкончик и закурила сигарету. Не торопясь, наслаждаясь утренней трапезой, я с улыбкой наблюдала за только что проснувшимися, торопливо идущими людьми. Интересно, какую историю расскажет мне сегодняшний день? Почему-то я была уверена – он будет незабываемым.

Сегодня у меня дневная смена в кафе, и я с удовольствием собралась на работу. Обожаю вдыхать аромат свежих утренних булочек, которые готовит наш повар Велес – вкуснее, чем он, готовила только моя бабушка.

Наше кафе очень уютное и светлое. Многие любят приходить сюда именно на завтрак, поэтому свободный столик по утрам – большая редкость. Велес регулярно меняет "завтрак месяца", что вносит разнообразие и поддерживает интерес посетителей. На этой неделе у нас два главных блюда. Ароматные тосты с авокадо и яйцом пашот. Свежий хлеб поджаривается до румяной корочки, чтобы он был хрустящим, как облачко. Затем тонко нарезается авокадо с щепоткой соли и каплей лимонного сока для идеального баланса вкуса. Сверху кладётся идеально приготовленное яйцо пашот, и всё завершается щепоткой красного перца и свежей зеленью. На гарнир – яркие ломтики помидоров черри и обжаренные на гриле цукини, посыпанные пармезаном. И конечно, сладкое. Блинчики со свежими ягодами и йогуртом. Тонкие, лёгкие и ароматные, они готовятся из домашних яиц. Главная изю-

минка – тесто на кефире вместо молока, благодаря чему они получаются воздушными и тают во рту. Блинчики обжариваются до золотистого цвета и наполняются сочными ягодами – клубникой, черникой, голубикой и малиной. Сверху – густой йогурт и немного мёда. Устоять перед такой красотой невозможно.

Я не люблю долго сидеть на месте, поэтому работа официанткой в небольшом кафе для меня идеальна. В смене нас всегда двое: один приходит раньше и помогает с подготовкой, второй – позже. Сегодня как раз моя очередь не торопиться. По дороге в кафе есть небольшой сквер, где я люблю кормить птиц. Многие уже привыкли ко мне и клюют хлеб прямо из рук. Если я спешу, они провожают меня до кафе и ждут, пока я освобожусь.

Когда я пришла, зал был уже полон. За мной закреплены четыре стола. Быстро переодевшись, я приступила к работе. За лучшим столиком у окна сидел симпатичный мужчина. Он наблюдал за улицей, ожидая, когда я подойду.

– Доброе утро! Меня зовут Мира. «Рада видеть вас в нашем кафе «Счастье»!» —сказала я с лёгкой улыбкой. – Надеюсь, вы готовы к чудесному началу дня?

Он улыбнулся в ответ. Я продолжила:

– Сегодня у нас есть нечто особенное: ароматные тосты с авокадо и яйцом пашот или сладкие блинчики с ягодами. А ещё кофе, который, как и я, – идеальный способ пробудить ваши чувства. Что вы предпочитаете?

– Мира, у вас красивое имя, – сказал он, явно заинтересовавшись. – Я бы с удовольствием попробовал тосты с авокадо и блинчики. Кофе покрепче, пожалуйста.

– Принято! Уверена, вам понравится, – ответила я, чувствуя, как он провожает меня взглядом.

Когда я принесла его заказ, он посмотрел мне прямо в глаза:

– Мира, чем вы заняты сегодня вечером? У моего друга на даче вечеринка – стейки, вино, игра в мафию. Составите мне компанию?

Какой наглый… и чертовски привлекательный, – промелькнуло у меня в голове. После месяца без достойных вариантов это предложение звучало заманчиво.

– Да, с удовольствием, – улыбнулась я. – Как вас зовут?

– Генри.

– Приятно познакомиться, Генри. Приятного аппетита!

Я подождала, пока он поест, и принесла счёт.

– Не против если мы перейдем на ты Мира, до скольки твоя смена? – спросил он.

– До трёх.

– Отлично. Тогда я заеду за тобой, и поедем отдыхать, – в его голосе звучали нотки возбуждения.

– Договорились, – кивнула я. Этот вечер точно будет незабываемым.

Рабочий день пролетел, как обычно, быстро. Я переоделась и была в предвкушении того, что же будет сегодня ве-

чером. Через окно я увидела Генри: он подъехал ко входу в кафе на своем черном и очень внушительном джипе. Выйдя из машины, он с удовольствием прикурил сигарету. Я взяла нам по стаканчику свежесваренного кофе с собой и пошла к машине.

– Привет, Генри, это тебе, – я передала ему стаканчик намеренно задерживая наши пальцы в лёгком касании.

– Благодарю, Мира, это так любезно с твоей стороны, – его губы, тёплые и чуть шершавые, коснулись моей руки, оставляя после себя едва уловимое покалывание.

Интересно, в постели он такой же вежливый или любит "пободрее"? – мелькнула мысль, от которой по спине пробежали мурашки.

Мы сели в машину, где приятный аромат его парфюма смешался с запахом кожи сидений.

– Расскажи мне о своих друзьях, к кому мы едем, – попросила я, удобно устраиваясь в кресле.

– Хозяина дома зовут Феодор, его жена Ирина… – начал он, одной рукой уверенно управляя рулём. – Дом большой, поэтому кто хочет, может остаться до утра, – в его голосе прозвучал намёк, от которого у меня перехватило дыхание.

– О, это замечательно! – воскликнула я, но про себя подумала: Ты не знаешь моего главного правила… Я никогда не остаюсь спать в одной постели с мужчиной до утра.

Дорога заняла около 40 минут. Новый дачный поселок располагался очень удобно и недалеко от города. По пути

мы заехали в супермаркет, купили продуктов и мое любимое красное вино из сорта винограда Зинфандель – оно имеет терпкий, насыщенный, плотный, ягодный вкус с пряными нотками черного перца, корицы и мускатного ореха.

Судя по всему, мы приехали последними. Сегодня было тепло, и все гости уже стояли на улице, пили пиво в ожидании, пока Гай, главный ответственный за приготовление еды, приготовит стейки и овощи.

Мы вышли из машины, и к нам подошел хозяин дома Феодор.

– Ребята, привет, молодцы, что приехали. «Как зовут такую прелестную особу?» – его глаза доброжелательно блестели.

– Мира, – ответила я, чувствуя, как Генри положил руку мне на поясницу.

– Красивое имя, Мира. Я Феодор. Будьте как дома, отдыхайте, скоро Гай накормит нас своими фирменными стейками и овощами на гриле. Пойдемте, я вас представлю всем.

И мы пошли к остальным ребятам.

В компании было всего три пары и один свободный парень.

Ника с Сергеем явно давно были вместе. По их поведению стало понятно, что друг другу они уже поднадоели: каждый старался больше болтать с кем-нибудь из окружающих, избегая даже зрительного контакта. При этом улыбались и делали вид, что в паре всё в порядке. Сергей даже попытался

в разговоре взять Нику за руку, но та так резко её одёрнула, что весь вечер он больше не старался ничего предпринимать.

Света и Алексей, наоборот, весь вечер не отлипали друг от друга, утопая в страстных поцелуях – видимо, у них только начался конфетно-букетный период. Секс, страсть и невероятное постоянное желание друг друга чувствовалось от них за версту.

Феодор и Ирина выглядели той парой, которая, видимо, уже прошла все стадии отношений – от «Как ты меня достал, всё бесит, разводимся!» до «Милый, ты стал уже таким родным, прости, если иногда бываю резка». Они выглядели очень гармонично: заботились друг о друге, но ненавязчиво. Феодор подходил к Ирине сзади, обнимал её за плечи и целовал в голову, утыкаясь носом в её красивые тёмно-каштановые волосы. Ему явно нравился её запах. Ирина в такие моменты улыбалась и в ответ нежно гладила мужа по руке.

Павел, как я поняла из разговора, был богатым парнем и всё никак не мог найти себе «достойную женщину». По его мнению, «большинство женщин – меркантильные сучки, и им нужны только деньги», а он «не собирается быть для кого-то кошельком». Он часто рассказывал о новых покупках, непременно доказывая, что именно эта вещь – самая лучшая на сегодняшний день. Но с ним никто особо не спорил: ребята понимали, что так он просто пытается самоутвердиться, и поддерживали разговор. Выглядел он стильно, с подтянутой фигурой, но таких мужчин я быстро раскусила. Из бесе-

ды с Ириной я поняла, что он в целом хороший парень, вот только с девушками отношения не складываются. На самом деле его придирчивость и даже агрессия к некоторым женщинам – следствие низкой самооценки. Он стремился выглядеть властным и сильным, словно финансовое благополучие могло затмить его внутренние сомнения. Однако за этой маской уверенности прятался неуверенный в себе мальчик, который когда-то пережил болезненное поражение: девушка, которая ему нравилась, отвергла его грубо. С тех пор он делал всё, чтобы скрыть уязвимость, создавая иллюзию успеха через шумные достижения. Но в глубине души он всё равно тревожился, боясь новых разочарований.

На секунду мне даже стало его жаль. Могу поделиться номером своего психотерапевта… если, конечно, захочет, – подумала я и мысленно улыбнулась.

Начало темнеть, а Гай как раз закончил готовить. Мы с девчонками пошли накрывать на стол. Ужин получился очень вкусным – оказалось, в детстве Гай учился в кулинарной школе, и теперь на каждой встрече он поражал всех своими навыками.

После ужина парни обычно играли в какую-нибудь игру, но эта часть вечера меня уже не интересовала. Пока на столе раскладывали карты, я попросила Генри налить нам по бокалу вина и выйти покурить на балкон. Мы предупредили остальных, что нам нужно поговорить. Генри всё понял и засиял от счастья.

Мы вышли. Уже стемнело, но воздух оставался тёплым. Генри, не теряя времени, подошёл сзади и взял меня за бёдра. – У тебя очень красивая фигура, – прошептал он. – Сексуальная попка и грудь, которую хочется попробовать на вкус. – Так попробуй, – ответила я.

Его правая рука скользнула вниз по моей спине, ладонь обжигающе горячей волной прошлась по изгибу поясницы, задержалась на округлости попы, сжимая ее вожделением. Пальцы медленно, почти невесомо, пробрались под край юбки, скользнули по внутренней стороне бедра, заставляя мурашки побежать по коже. Я чуть раздвинула ноги, давая ему доступ, и уже в следующее мгновение его кончики пальцев коснулись тонкой ткани трусиков, просочились под нее, нашли влажную теплоту между моих ног. Он не спешил – водил пальцами вдоль моих губ, собирая влагу, потом поднялся выше, к клитору, и начал медленные, манящие круги, то усиливая нажим, то ослабляя, доводя до дрожи. Я вдохнула резче, почувствовав, как внутри всё сжимается в предвкушении.

Левой рукой он тем временем стягивал кофту – я надела её без лифчика специально, и теперь ткань легко поддалась, обнажив грудь. Ночной воздух коснулся сосков, и они тут же набухли, стало ещё чувствительнее. Он попытался охватить обе груди сразу, но они не помещались в его ладонях – слишком полные, слишком жадные до прикосновений. Его пальцы скользили по коже, сжимая, отпуская, задевая кончика-

ми соски, и каждый раз волна тепла растекалась по животу ниже. Дыхание участилось, стало прерывистым. Я прикусила губу, чтобы не застонать слишком громко, но он, кажется, всё равно понял – его пальцы между ног стали быстрее, настойчивее. Потом он резко развернул меня лицом к себе – глаза темные, голодные. Одной рукой он всё ещё играл с моим клитором, другой полез в карман. Блики уличного фонаря мелькнули на фольгированной упаковке презерватива. Молодец, что сам позаботился, – мелькнуло у меня в голове. Иначе пришлось бы прерываться, искать сумочку, а этот момент – он слишком хорош, чтобы его терять.

Он сунул презерватив мне в руку, а сам расстегнул ремень, затем ширинку. Взгляд его говорил ясно: Твоя очередь. Я опустилась на колени, и по его лицу пробежала довольная ухмылка – наверняка он ждал, что сейчас будет минет. Но нет. Для меня это особый вид секса, минет – это искусство, а искусством я делюсь только с избранными.

Джинсы сползли по его бедрам, освобождая напряженный, уже совсем мокрый от возбуждения член. Левой рукой я помассировала яички, ощутила их тяжесть, сжала чуть сильнее – он резко вдохнул. Правой обхватила ствол, провела снизу вверх, собрала каплю на большом пальце и размазала её по головке. Хватит игр. Презерватив натянулся легко. Я поднялась, и он снова развернул меня спиной, крепко сжал обе ягодицы, раздвинул их, освобождая доступ. Одной рукой притянул меня к себе, другой направил себя в меня.

– О да… – вырвалось у меня шёпотом.

Он вошел резко, до самого конца, я аж подпрыгнула от неожиданности, но он тут же прижал меня к себе, не давая отстраниться.

– Трахни меня, Генри, – прошептала я в наслаждении.

Левой рукой он обхватил мою шею, не сдавливая, но владея, правой прижимал таз к себе, задавая ритм. Глубоко, медленно, потом быстрее – я чувствовала каждый толчок, каждый раз, когда он доходил до самого конца, ударяясь в нужную точку.

– Как же это… хорошо… – слова срывались с губ сами.

В моменте он развернул меня к себе, решив, что пора и мне поработать. На балконе стоял небольшой столик и стул. На столике была только пустая пепельница и стояло небольшое зеркало. Возможно, Ирина что-то делала на балконе и забыла его здесь. Генри сел на стул и посадил меня на свой член, моя грудь была в полной доступности для него. Он взял её в руки, наконец-то полностью, без спешки, притянул к губам, обхватил горячим ртом сосок, задел кончиком языка. Я вскрикнула, спина сама выгнулась, бёдра двигались сами, подстраиваясь под его толчки.

Взгляд упал на зеркало – и я заметила Павла. Он стоял за шторой, подсматривая за нами. Ткань дёргалась в такт моим движениям.

Бедный мальчик… Он кончит быстрее нас. Ну и ну, мне что, так везет на зрителей? Может, уже деньги на этом за-

рабатывать, – мысленно усмехнулась я. Мне стало его ещё больше жаль. Ладно пусть наслаждается… Мне стало его еще больше жаль, но это лишь подлило огня.

– Да… вот так… – застонала я громче, специально, и увидела, как тень за шторой дёрнулась.

Кончила я быстро – по моим меркам, месяц без секса – это слишком долго. Генри, кстати, держался молодцом. В конце я нежно прикоснулась своими губами к его, поблагодарив за прекрасный вечер.

Когда я повернулась к окну, Павла уже не было. Видимо, у него тоже всё получилось.

Поправив одежду, я сказала, что мне пора домой, и попросила его вызвать такси. Мне показалось, что Генри даже немного расстроился – возможно, он хотел устроить ночной секс-марафон, но нет. Он, конечно, приятный парень, но больше, чем пару часов я не нахожусь в компании с мужчинами.

Немного потрёпанные и возбуждённые, мы вернулись к остальным. Все люди взрослые, и было понятно, что на балконе произошёл страстный секс, поэтому скрывать этого мы даже не пытались. Я поблагодарила всех за прекрасный ужин, и Генри проводил меня к такси.

Я поблагодарила всех за прекрасный ужин, ловя на себе смешливые взгляды. Пусть думают, что хотят, – внутренне пожала плечами. Генри проводил меня к такси, слегка касаясь моей спины – тепло его ладони ещё напоминало о недав-

ней близости.

– Хороший вечер, – сказал он слегка улыбаясь.

– Спасибо, что позвал. Ребята действительно классные, — сказала я, глядя ему в глаза. В них читалось удовлетворение и лёгкая надежда.

– Ты тоже классная, Мира, – он произнёс это искренне, без привычного мужского пафоса.

– Если что, ты знаешь, где меня найти. Составлю тебе компанию за чашкой кофе, – я намеренно сделала паузу, – … или чего покрепче.

– С удовольствием, – его улыбка стала шире, когда он закрывал за мной дверь такси.

Машина тронулась. Я откинулась на сиденье, чувствуя приятную усталость во всём теле. После секса всегда наступает это блаженное расслабление – будто все тревоги растворяются, а мир становится мягче. "Как минимум на неделю мне хватит этой эмоциональной подпитки," – подумала я, наблюдая, как уличные фонари мелькают за окном. Но сейчас больше всего хотелось одного – горячего душа, свежего белья и глубокого сна. Этот день подарил всё, что нужно: вкусную еду, интересных людей, страстный секс и… зрителя в лице Павла. "Что-то часто зрители стали появляться…мне достаточно клуба, а в таком формате пора заканчивать," – усмехнулась я про себя.

Осознание

«Чтобы исцелиться от боли нужно встретиться с ней там, где она
началась – в себе самом».

В этот день я решила прогуляться по своей любимой набережной. Это место всегда было особым для меня – будто оазис спокойствия в суете жизни. Я люблю наблюдать за морем, оно всегда разное, как и мы, люди. Его волны напоминают мне наши эмоции: порой тихие и спокойные, будто безмолвные, а иногда, когда ветер поднимается, – бушующие, бурлящие, словно непокорные страсти внутри. И пена, и высокие волны – всё это словно живое существо, которое повторяет наши чувства, наши взлеты и падения, страхи и надежды. А потом всё утихает, снова безбрежная гладь и шепот прибоя – будто тихая молитва, успокаивающая и наполняющая душу. Наблюдая за этим, я чувствую, как оно меня освобождает, очищает и наполняет, словно волшебное лекарство, которое исцеляет сердце и разум. Я стараюсь выбирать для прогулки время, когда на набережной не много людей, чтобы побыть в тишине, наедине с собой, – и этот день оказался одним из самых неспокойных, но важнейших в моей жизни.

Я увидела девочку – ей, наверное, было около 5 лет. Она бегала по набережной в белом платье, воздушном, как облако, словно танцуя с ветром. И вдруг я узнала в ней себя. Я остановилась, словно вкопанная, и не могла даже моргнуть,

сердце забилось громче – словно кто-то тихо и настойчиво шепнул мне, чтобы я не упустила важное. Перед моими глазами вспыхнули воспоминания – яркие и острые, как кинжалы. Я увидела тот самый день, который бесконечно и навсегда изменил всю мою жизнь. Мне тоже было 5 лет – в час, когда вся моя невинность и мечты разбились о бетон реальности, словно кристаллы, которые рассыпались в мелкую пыль. В детстве я была веселым, открытым, любознательным ребенком. Мне нравилось гулять по этой самой набережной с папой, – мы могли идти часами, рассматривая волны, собирая ракушки или просто молча слушая шум прибоя.

В тот день на мне было мое любимое летнее белое платье – воздушное, из нежнейшей ткани, которое словно жило своей жизнью, танцевало при каждом моем движении. Оно такое легкое и невесомое, что мне казалось, будто я вот-вот взлечу. Заливаясь смехом, я кружилась в нем, будто крошечная фея, покоряющая своих невидимых слушателей. В тот миг я так увлеклась танцем, что почувствовала – море играет для меня музыку, а вихрь моих эмоций уносит меня всё выше, к облакам. Мои руки тянулись вверх, к небу, я закрыла глаза и как бы пыталась взлететь. Я закружилась так сильно, что не заметила, как юбка моего платья поднялась так высоко, и мои детские трусики еле стали виднеться. В этот момент вдруг всё изменилось…

Я почувствовала сильную, пронзительную боль в правом плече. Это был разъяренный отец. Его глаза горели от зло-

сти, а голос звучал как грозный раскат грома. Он громко и резко закричал мне прямо в лицо, словно зловещий хор, заставляя сердце сжаться и разбиться: "Ты бесстыжая, глупая девчонка! Как ты можешь так себя вести?! Только грязные, дешевые девки позволяют себе такое поведение". И в мгновение ока я ощутила, как его руки сжимаются вокруг моего плеча, будто железным обручем, а его слова – острым мечем пронзают мне душу.

Он громко закричал мне прямо в лицо:

– Быстро поправила платье. Больше ты его никогда не наденешь – раз не можешь вести себя, как приличные девочки!

Я видела всё это сейчас, и из моих не моргающих глаз градом потекли слёзы. Чувствовала всю боль, которую тогда испытала. Та маленькая, живая, искренняя, любящая этот мир девочка умерла в тот момент – и родилась та самая я: дерзкая, провокационная, сильная, самодостаточная, бесчувственная, равнодушная к противоположному полу женщина, которая только использует всех мужчин в своих целях.

В тот момент я наконец-то поняла, почему я не могу искренне любить мужчин. Потому что самый близкий мне мужчина – в моей жизни – предал меня. Он назвал свою родную дочь, маленькую, беззащитную, открытую всему миру, чистейшую, как новый лист бумаги, – грязью, дешёвкой. Это разбило мне сердце на маленькие осколки, которые до сих пор разбросаны в пространстве моей души и приносят острую боль, к которой я так привыкла. Всё внутри будто

онемело, и кажется, больше нет смысла.

Пока все воспоминания выходили из темных глубин моего подсознания, я ощущала, будто меня окатили ледяной водой из колодца. Мое тело начало дрожать от холода, хотя на улице было плюс 27 градусов. Всё сжалось внутри, я присела на корточки, чувствуя, что вот-вот потеряю сознание. Но в этот момент на моём правом плече появилось что-то мягкое и тёплое. Я с трудом подняла глаза и увидела ту самую девочку в белом платье, которая бегала по набережной. Она смотрела на меня своими большими голубыми глазами и тихо сказала мне на ушко:

– Всё будет хорошо, не плачьте. Хотите со мной потанцевать?

Она протянула мне свою маленькую, хрупкую ручку и так тепло, искренне улыбнулась. Я собралась всеми силами и встала. Она взяла юбку своего платья в руки и начала кружиться, потом остановилась и сказала:

– Теперь твоя очередь. Возьми в руки свой красивый сарафан, мне он очень нравится.

Мои руки тряслись. Прошло уже 28 лет, как я не кружилась в платье. На автопилоте я взяла юбку своего сарафана и прокрутилась вокруг – в этот момент мне стало легче, словно тяжёлое что-то вытянули из меня. Девочка улыбнулась ещё шире и сказала:

– А теперь повторяй за мной. Она начала закручивать свои руки, как будто играет с невидимой нитью, наклоняться

влево и вправо, кружиться. Я повторяла всё за ней. На моём лице постепенно появилась улыбка. Потом она взяла мои обе руки и сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.